

И, отвѣчая на это, сказалъ Ахиллесъ быстроногій: 145.

«О, многославный Атридъ, повелитель мужей Агамемнонъ!
Хочешь-ли эти подарки ты мнѣ предложить, какъ прилично,
Иль удержать при себѣ, — то во власти твоей. Но скорѣе
Вспомнимъ про битву. Не время теперь разсуждать или медлить.
Дѣло великое мести еще не свершеннымъ осталось. 150.

Вскорѣ увидите снова въ переднемъ ряду Ахиллеса,
Какъ онъ фаланги Троянцевъ тяжелымъ копьемъ сокрушаетъ.
Пусть-же и каждый изъ васъ помышляетъ сразить супостата».
Но, возражая на это, сказалъ Одиссей многоумный: 155.

«О, богоравный Ахиллъ! И будучи храбрымъ безмѣрно,
Не побуждай ты Ахейцевъ не ѣвши съ Троянцами биться
Предъ Иліонской стѣной, оттого что не малое время
Битва продлится, лишь только фаланги сшибутся героевъ,
Если и тѣхъ, и другихъ небожитель исполнить отваги.
Лучше Ахейцамъ вели близъ судовъ мореходныхъ отвѣдать 160.

Хлѣба теперъ и вина, ибо въ нихъ дерзновение и сила.
Пищи весь день не вкусивъ до заката блестящаго солнца,
Даже и доблестный воинъ не въ силахъ стоять предъ врагами,
Какъ-бы въ душѣ ни пылалъ онъ великой отвагою бранной.
Члены его тяжелѣютъ. Терзаютъ, помимо желанья, 165.
Голодъ и жажда его. На ходу подгибаются ноги.
Тотъ-же, кто вволю себя и виномъ подкрѣпилъ, и ѣдою,
Можетъ весь день устоять и съ мужами враждебными биться.
Сердце его непреклонно въ груди, и могучіе члены
Не утомляются раньше, чѣмъ всѣ не покинуть сраженье. 170.

Войско теперь отпусти, повели имъ обѣдъ приготовить.
Тою порою владыка мужей Агамемнонъ прикажетъ
Вмѣстѣ въ средину собранья подарки снести, чтобъ Ахейцы
Видѣли всѣ ихъ глазами, чтобъ въ сердцѣ ты чувствовалъ радость.
Ставь между нами, пускай поклянется по поводу дѣвы, 175.
Что не всходилъ къ ней на ложе, ни разу въ любви не смѣшался,
Какъ у людей среди женъ и мужей происходитъ обычно.
И да смягчится, Ахиллъ, въ груди твоей гордое сердце.
Пиромъ обильнымъ потомъ пусть въ палаткѣ съ тобой примирится,
Дабы ты все получилъ, что тебѣ подобаетъ по праву. 180.

Будь-же и ты, Агамемнонъ, отнынѣ къ другимъ справедливѣй,
Ибо нисколько не стыдно, коль царь, повелитель народа,
Съ мужемъ желаетъ мириться, котораго прежде обидѣлъ».

И, отвѣчая, промолвилъ владыка мужей Агамемнонъ: